

“Я знаю, он очень капризный человек. Вот почему ему нужны доказательства.”

“Эй, ты явно не в курсе, как далеко заходит дотошный характер Сагастара. Кроме того, Сагастар теперь думает, что меня похитили пираты. Или мертв. И в разгар этого заблуждения код внезапно изменился?”

“ ... ”

“Если бы я был Сагастаром, я бы предположил, что даже голубиное масло было забрано. Он может думать, что я мертв, но Сагастар никогда не оставит свои подозрения позади. Вы думаете, я изобрел код, который может быть легко подделан самозванцами? Это знание доступно мне и только мне”.

“ ... ”

“Сам код доказывает, что это я”.

“ ... ”

Тем не менее Сезар сурово покачал головой и отказался признать поражение. Эд слишком хорошо знал, что сам создал ситуацию, в которой он будет выглядеть крайне подозрительно. Учитывая вмешательство герцога Мирей и самого Эда, проявляющего интерес к Лил, было вполне разумно думать, что он подаст сигнал своему флоту и силой захватит Лил. Однако он не хотел объяснять, что он думает о Лил.

“Пока ты не станешь мной, ты не сможешь избавиться от этих сомнений. Что еще ты можешь сделать?”

Эд поднял брови, как будто ничего не мог с этим поделать. Хотя выражение лица Сезара было мрачным, он не сводил глаз с непроницаемого лица Эда.

‘Как упоминал Эдгар, действительно возможно, что он действует независимо от герцога, поскольку Мирей никогда бы не допустила такой задержки’.

С тех пор как Эд получил травму из-за Лил, Сезар задавался вопросом, какова была истинная цель Эда при посадке на "Белл Рок".

“Очевидно, что он заинтересован в Лилоа. Но каким образом? Это простой интерес? Простое любопытство? Или... любовь?”

Когда Эд схватился за живот, глаза Сезара автоматически обратились к ране.

“Твоя угроза причинить вред Лилоа сейчас бесполезна. И на этот раз у меня есть преимущество. Видите ли, это не просто благовония, которые я взял из вашего багажа. Тот факт, что эти другие флаконы с лекарствами содержат бесцветную жидкость без запаха, означает, что они были обработаны так точно не просто так. Поскольку я не мог отличить их друг от друга, я взял их все.”

“ ... ”

“Позвольте мне объяснить вам возможный сценарий, я могу установить группу часовых, чтобы отрезать ваш контакт с внешним миром и подмешать одно из этих неизвестных зелий в один из ваших ежедневных приемов пищи. Этот остров - закрытое место, и как посторонний, никто не захотел бы вам помочь.”

“Все еще. Код является конфиденциальным. Я не могу тебе сказать. Тебе никогда не хотелось вернуться в столицу? Одного знания этого достаточно, чтобы обвинить вас в измене, поэтому я советую вам не копать глубже”.

“ ... ”

Сезар промолчал и стиснул зубы.

‘Среди зелий, которые я принес, есть по крайней мере одно, которое действует как сыворотка правды. Но что, если мой случайный выбор окажется смертельным ядом? Даже после недели экспериментов на крысах я могу разделить их только на ядовитых и неядовитых.’

Использование одного из зелий сейчас было бы большой авантюрой как для Эда, так и для Сезара.

“Не делай ничего опрометчивого. Некоторые из лекарств, которые вы принимали, действительно опасны. Позвольте мне вместо этого внести предложение, капитан. Принеси мне любую книгу, которую ты читаешь. Этого будет достаточно. Я напишу, используя этот заголовок, чтобы вы могли проверить содержание. Вот и все.”

“ ... ”

“Это не официальный код, но с этим ничего не поделаешь. Вы можете попробовать использовать официальную систему кодов, но Сагастар в это не поверит.”

“ ... ”

“Подумай об этом. Это лучший вариант для нас с тобой, так что просто делай, что я говорю. Мне тоже не нравится, что Сагастар поворачивает на Юг. Когда я вернусь на флот, это приведет только к увеличению ненужной работы, что затем увеличит вероятность того, что

мне придется остаться на этом ужасном залитом солнцем Юге. Кроме того, южные пираты меня вообще не интересовали. Я не планирую давать себе больше работы”.

“ ... ”

“И чтобы дать вам более убедительную причину, как вы сказали, у меня нет намерения убивать Лилоа.

“ ... ”

“Ты сам это видел, так что не игнорируй тот факт, что я заблокировал пулю, предназначенную для нее. Разве это не достаточное доказательство?”

“ ... ”

“Или ты думаешь, что в меня стреляли ради моего собственного развлечения? Вы можете называть меня эксцентричным, но я не настолько сумасшедший”.

“ ... ”

“Огнестрельные ранения трудно предсказать, поскольку траектория полета пули может быть перенаправлена мышцами тела, или она может застрять в кости и, таким образом, не может быть извлечена. Конечно, человек не обязательно умирает, если его не вынуть...”

“ ... ”

“Но в любом случае, если бы в меня стреляли неправильно, я мог бы умереть на месте или умер от чрезмерной потери крови позже, еще до того, как меня перевели в Белл-Рок. Каким бы редким гением я ни была, я не Мать Всего Сущего, которая управляет судьбой, или кто-то, кто достаточно высокомерен, думает, что может ею манипулировать”.

Сезар, явно недовольный тем фактом, что Эд рисковал своей жизнью ради Лил, еще раз взглянул на него, пытаясь найти намек на привязанность в этих глазах. Но Эд инстинктивно скрывал такие признаки. Это было началом тихой войны, в которой Сезар не спрашивал Эда из гордости, а Эд не уточнял причину своей жертвы.

Эд понял, что Сезар с подозрением относится к его привязанности. Он мог сказать это, потому что взгляды, которые были брошены на него, были настолько напряженными, что невозможно было не понять, что они означали. Но это было понятно, было бы странно, если бы влюбленный не испытывал зависти, когда другой человек небрежно говорит о том, кого он любит. Однако Эд скептически относился к способности Сезара полностью понять Лил.

‘Заслуживает ли их связь прозвища ‘любовники’? Сезар, очевидно, причастен к исчезновению Лилоа из резиденции герцога. Я легко могу догадаться, что Сезар был тем, кто помог Лилоа обрести свободу. Лилоа, должно быть, действительно тосковала по этой свободе. И я должен сказать, что бегство на Юг и становление капитаном пиратов, безусловно, можно назвать ‘свободой’. Но радостное выражение лица Лилоа ранее почти напомнило мне милого маленького цыпленка, вылезавшего из своей скорлупы. Она выглядела как человек, который был удивлен, впервые услышав свой собственный голос, вливающийся в мир. Вместо того, чтобы быть простым эхом внутри нее самой. Должно быть, она не осознавала своего голоса. Это не должно было быть в первый раз, если бы она делилась всем со своим любовником. Но она показала свое немного неуклюжее отношение ко мне из всех людей, к кому она относилась настороженно с самого начала.’

Эд находил это тревожным. Итак, он не избегал взгляда Сезара.

‘Он действительно думает, что знает ее? На чем, черт возьми, он думает, основаны их отношения?’

“Поскольку вы так отчаянно пытаетесь убедить меня, мне больше нечего сказать по этому поводу. Похоже, вы только начали налаживать связь с Лилоа, поэтому человек, который так сильно страдал из-за своего любопытства, не захотел бы упустить эту возможность в одно мгновение.”

“Ты очень хорошо меня понимаешь”.

“Какая книга тебе нужна?”

Книгу нужно было выбирать тщательно. Даже одна и та же книга могла быть отредактирована по-разному, или это могла быть книга, которой не было на книжной полке в кабинете адмирала. Однако, чем более подробно Эд объяснял это, тем больше было вероятности, что Сезар откроет этот метод. Эд на мгновение задумался и продолжил, не имея никакого выбора.

“Принеси что-нибудь, кроме учебника, я доверяю твоей проницательности”.

Солнце зашло.

Лил сидела там даже после того, как Эд ушел.

‘Нет, это может быть кто-то другой, одетый в кожу Эда. Это действительно был он?’

Лил вспомнила его лицо, на котором была такая лучезарная улыбка, как будто он не мог остановиться, и он смотрел на нее так, как будто она была важной и интересной личностью.

Его взгляд имел для Лил совершенно другое значение; она чувствовала, что она не просто женщина с утробой, рожденная для того, чтобы радовать своего мужа, рожая детей.

‘Он знает, о чем говорил?’

Поскольку ее лицо медленно краснело, она не осмеливалась спросить его, поэтому понятия не имела, чему он так рад.

‘Был ли он рад встретить кого-то, кто разделяет те же мысли, что и он? Я знаю, что был таким, но для Эда все могло быть по-другому. Может быть, он из тех, кто находит радость в обнаружении бесценного сокровища... Он действительно был убежден, что во мне есть что-то вроде семени...’

Но Лил никогда не считала себя таким великим человеком. Эд жадно следил за ее взглядом, как будто смотрел на кого-то, стоящего на высоком подиуме. Сначала Лил смотрела куда-то в другое место, но в конце концов она вернулась к его зеленым глазам. Его сияющие глаза были яснее, чем море у берегов Паничи. Ее озадачивало, как они могли выглядеть такими прозрачными.

‘Я всегда думал, что это коварный оттенок зеленого, скрывающий всевозможные секреты, как якобы мирный лес, полный неизвестных существ. Но если я встречаюсь с ним вот так, мне кажется, что я не могу придерживаться установленным мной границ.’

Лил посмотрела на список членов экипажа, лежащий перед ней. На чистом листе был написан только один заявитель. Под этим единственным предложением она начала что-то черкать.

[Прим. ред. – Конечности целы... отличный доктор... умеет играть на музыкальных инструментах...]

Разум Лил не мог перестать думать о нем. Он тот, кто появился из ниоткуда в качестве компаньона на пути, по которому она блуждала в одиночестве более 20 лет. Она устала каждый день идти по бесконечной дороге, конца которой не видно, будь то месяц, год или 20 лет. Лил отказалась от своих предсказаний о том, что произойдет в конце и кто прибудет. Итак, как же она могла не быть заинтригована внезапным появлением Эда?

У Лил всегда была одна возвращающаяся мысль.

‘Если однажды я встречу своего спутника, первое, что я скажу, это то, что я рад с ним познакомиться. Тогда я скажу, что слишком долго был один, и спрошу, кто ты, черт возьми, такой? Откуда ты взялся? Что заставило тебя идти со мной по этой бесконечной дороге? Ты тоже долго был один?’